

и ядро $|K(t, s)|\omega(s)$ устойчиво, то уравнение

$$x = \tilde{K}\Phi x + f$$

при любом свободном члене f из $\tilde{A}_0^n[a, \infty)$ ($\tilde{C}_0^n[a, \infty)$) имеет единственное решение $x(t) \in \tilde{A}_0^n[a, \infty)$ ($\tilde{C}_0^n[a, \infty)$).

А. П. Солдатов (Великий Новгород)
ЗАДАЧА ПУАНКАРЕ ДЛЯ УРАВНЕНИЯ
СМЕШАННОГО ТИПА
С ДАННЫМИ НА ВСЕЙ ГРАНИЦЕ

Рассмотрим уравнение Лаврентьева-Бицадзе

$$(\operatorname{sgn} y) u_{xx} + u_{yy} = 0 \tag{1}$$

в смешанной области D комплексной плоскости $z = x + iy$, ограниченной при $y \geq 0$ ($y \leq 0$) ляпуновскими дугами σ (γ) с общими концами в точках $z = k$, $k = 0, 1$. Эллиптическую (гиперболическую) части D обозначим D^+ (D^-) и пусть $\theta_k = \theta_k^+$ и θ_k^- означают внутренние углы областей $D^\pm$ в точках $z = k$. Предполагается, что эти углы положительны, а кривая γ некасательна к семейству характеристик $x \pm y = \operatorname{const}$. В частности, $0 < \theta_k \leq \pi$, $0 < \theta_k^- < \pi/4$, $k = 0, 1$, а область D^- лежит внутри характеристического треугольника с основанием $J = \{0 < x < 1, y = 0\}$.

Под решением уравнения в области D^- класса C^n , $n \geq 0$, понимается функция, представимая формулой Даламбера $u(x, y) = f(x + y) + g(x - y)$ с некоторыми $f, g \in C^n(J)$. Ясно, что это решение принадлежит $C^n(\overline{D^-} \setminus \{0, 1\})$. При $n \geq 1$ функции f и g могут быть определены через данные Коши $\tau(x) = u(x, 0)$ и $\nu(x) = u_y(x, 0)$ из соотношений $f + g = \tau$, $f' - g' = \nu$.

Задача Пуанкаре (задача P) заключается в отыскании решения уравнения (1) в классе $C^1(\overline{D} \setminus \{0, 1\})$ по краевому условию

$$(a_1 u_x + a_2 u_y + a_0 u)|_{\sigma \cup \gamma} = g. \tag{2}$$

Здесь коэффициенты a_j непрерывны по Гельдеру на каждой из дуг σ и γ (их сужения на эти дуги обозначаем, соответственно, a_j^+ и a_j^-), причем $(a_1 + ia_2)^+(t) \neq 0$, $t \in \sigma$, и одна из функций $(a_1 \pm ia_2)^-$ всюду отлична от нуля на γ .

Особо отметим два следующих частных случая P^0 и P^1 задачи P , когда красное условие (2) на γ переходит, соответственно, в $u_x - u_y = g$ и $u_x + u_y = g$. Из уравнения (1) при $y < 0$ видно, что в характеристическом треугольнике Δ с основанием $[0, 1]$ линейная комбинация $u_x \pm u_y$ сохраняет постоянное значение вдоль характеристик $x \pm y = \text{const}$. Поэтому в постановке задачи P^r область D^- можно можно заменить на Δ , выбирая в качестве носителя краевого условия соответствующий отрезок характеристики $x + y = 0$, ($r = 0$) или $x - y = 1$, ($r = 1$). В результате получаем аналоги известной задачи Трикоми [1] с краевым условием Пуанкаре на σ .

Из тех же соображений задачу P^r , $r = 0, 1$, можем переформулировать как задачу Пуанкаре для гармонической в области D^+ функции, краевые условия которой получаются заменой γ интервалом J действительной оси.

С задачей P свяжем параметры $\lambda_k^* \in \mathbb{R} \cup \{\pm\infty\}$, $\varepsilon_k = \pm 1$ и $\nu_k \in \mathbb{R}$, по формулам

$$\lambda_k^* = 1 + \frac{(-1)^k}{2p_k\theta_k} \ln \left| \frac{a_1 + ia_2}{a_1 - ia_2} \right|^- (k), \quad \varepsilon_k = \text{sgn} (a_1^2 - a_2^2)^- (k),$$

$$\nu_k = \pi/4 - \theta_k + (-1)^k(\pi/2 + \arg(a_1 + ia_2)^+(k)), \quad k = 0, 1, \quad (3)$$

где $\arg(a_1 + ia_2)^+$ означает некоторую непрерывную на σ ветвь аргумента и p_k определяется из равенства $\theta_k p_k = \text{arcth}(\text{th} \theta_k^-)$. Заместим, что величина $2\theta_k p_k$ совпадает с $|\ln q_k|$, где $q_0 = \text{th}(\pi/4 - \theta_0)$ и $q_1 = \text{th}(\pi/4 + \theta_1)$ есть тангенсы углов наклона касательной кривой γ к характеристике $x + y = 0$ в точках, соответственно, $\tau = 0$ и $\tau = 1$,

С помощью этих параметров введем на числовой прямой множества Δ_k и Δ_k^* , $k = 0, 1$, следующим образом. Множество Δ состоит из всех корней $\delta \neq \lambda^*$ уравнения

$$\cos 2(\nu + \theta\delta) = \text{th} 2p\theta(\lambda^* - \delta), \quad \varepsilon \sin 2(\nu + \theta\delta) > 0,$$

а Δ^* определяется уравнением

$$\frac{1}{p} \operatorname{arcch} r + \operatorname{arcth} \frac{r \sin 2(\nu + \theta\delta)}{\sqrt{r^2 - 1}} = \varepsilon \frac{\pi}{2} \pmod{2\pi},$$

$$r = \frac{\cos 2(\nu + \theta\delta)}{\operatorname{th} 2p\theta(\lambda^* - \delta)} > 1.$$

Структура этих множеств такова. Множество Δ не имеет конечных предельных точек и

$$\operatorname{th}^{\pm 1}(\nu + \theta\delta) \rightarrow 0 \text{ при } \delta \in \Delta, \delta \rightarrow \mp\infty. \quad (4)$$

Что касается Δ^* , то это множество либо пусто, либо имеет единственной предельной точкой λ^* , лежит по одну сторону от λ^* и пересекается с Δ самое большее по одной точке. Более точно, множество Δ^* имеет λ^* своей единственной предельной точкой и лежит в связной компоненте $\{\delta \mid r \geq 1\}$, содержащей λ^* . В частности, Δ^* расположено слева (справа) от λ^* при $\cos a > 0$ ($\cos a < 0$), $a = 2(\nu + \theta\lambda^*)$. Если $\cos a = 0$, то это множество пусто.

Положим

$$\chi^*(\delta) = \left[\frac{\nu + \theta\delta}{\pi} + \frac{1}{2} \right], \delta > \lambda^*; \quad \chi^*(\delta) = \left[\frac{\nu + \theta\delta}{\pi} \right], \delta < \lambda^*,$$

где $[ ]$ означает целую часть числа, и рассмотрим на $\mathbb{R} \setminus \{\lambda^*\}$ кусочно постоянную целочисленную функцию $\chi(\delta)$, допускающую разрывы только в точках $\delta \in \Delta \cup \Delta^*$ вида

$$\chi(\delta + 0) - \chi(\delta - 0) = \begin{cases} 1, & \text{если, } \delta \in \Delta, \\ 2, & \text{если, } \delta \in \Delta^*, \end{cases}$$

и удовлетворяющую условию $\chi(\delta) - \chi^*(\delta) \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow \infty$, $\operatorname{th}^2(\nu + \theta\delta) = 1$ на бесконечности. В силу (4) это условие имеет смысл.

Заметим, что замена ν на $\nu + \pi n$ с целым n не меняет множеств Δ , Δ^* и добавляет к $\chi(\delta)$ слагаемое n . В частности, сумма $\chi_0(\lambda_0) + \chi_1(\lambda_1)$ не зависит от выбора непрерывной ветви аргумента в (3).

Следующий центральный результат о разрешимости задачи P тесно связан с соответствующими теоремами [2] о разрешимости задачи Римана-Гильберта для системы Лаврентьева-Бицадзе.

Теорема. Пусть $\lambda_0^* \lambda_1^* \leq 0$, причем числа λ_k^* одновременно в нуль не обращаются и $(a_1 - a_2)^-(t) \neq 0$ при $\lambda_0^* \leq 0$, $(a_1 + a_2)^- \neq 0$ при $\lambda_1^* \leq 0$. Тогда

(i) однородная задача P в классе функций $u \in C(\bar{D}) \cap C^1(D)$, допускающих в точках $x = 0$, $x = 1$ прямой $y = 0$ особенности порядка меньше 1, имеет конечное число n линейно независимых решений;

(ii) существует конечное число n' линейно независимых функций $h_j \in C(\partial D)$, условия ортогональности $\langle g, h_j \rangle = 0$ к которым необходимы, а при дополнительном предположении, что функция $t(1-t)g(t)$ непрерывна по Гельдеру на ∂D и обращается в точках $t = 0$, $t = 1$ в нуль, и достаточны для разрешимости неоднородной задачи P в этом классе;

(iii) разность $n - n'$ вычисляется по формуле $n - n' = 1 - \chi_0(+0) - \chi_1(+0)$.

Если $\lambda_0^* = \lambda_1^* = 0$, то утверждения (i)–(iii) справедливы в классе C_r^* , $r = 0, 1$, функций $u \in C(\bar{D} \setminus \{r\})$, производные которых в точке $z = r$ допускают особенности порядка меньше 1, а в точке $z = 1 - r$ — особенности любого порядка больше 1.

Выражение (3), определяющее параметры λ_k^* , имеет простой геометрический смысл. Обозначим через $\alpha(t)$ непрерывную ветвь угла, который вектор $a^- = (a_1^-, a_2^-)$ образует с характеристикой $x + y = 0$ (ориентированной в нижнюю полуплоскость). Пусть $\alpha_1(t)$ и $\alpha_2(t)$ имеют аналогичный смысл по отношению, соответственно, к касательному вектору $s = (s_1, s_2)$ на γ и конормали $\tilde{n} = (-n_1, n_2)$, где n_j — компоненты нормали. Поскольку $s_1 + is_2 = i(n_1 + in_2) = -i(\tilde{n}_1 - i\tilde{n}_2)$, векторы s и $\tilde{n}$ симметричны относительно прямой $x + y = 0$ и можно положить $\alpha_2(t) = -\alpha_1(t)$, $0 \leq \alpha_1(t) < \pi/2$. Очевидно, величина $2p_k \theta_k$ совпадает с $(-1)^{1-k} \text{th} \alpha_1(k)$, так что в соединении с (3) имеем: $\lambda_k^* = 1 - \ln |\text{th} \alpha(k)| / \ln [\text{th} \alpha_1(k)]$, $k = 0, 1$.

В частности, равенство $\lambda_k^* = 0$ возможно только при $\alpha(k) = \pm \alpha_1(k)$. С учетом отмеченного выше равенства $2p_k \theta_k = (-1)^{1-k} \text{th} \alpha_1(k)$ это означает, что вектор $a(k) = (a_1(k), a_2(k))$ направлен вдоль касательной или конормали к кривой γ в точке $t = k$.

Что касается общего условия $(a_1 \pm a_2)^- \neq 0$ (для одного из знаков), то оно равносильно $\alpha_1(t) \neq \pi/2 \pmod{\pi}$ в случае знака

"минус" и $\alpha_1(t) \neq 0 \pmod{\pi}$ в случае знака "плюс." Другими словами, вектор (a_1, a_2) не имеет соответствующих характеристических направлений на кривой γ .

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Бицадзе А. В. *К проблеме уравнений смешанного типа*// Тр. Матем. ин-та АН СССР. – 1953. – ХLI.
2. Солдатов А. П. *Задача Римана-Гильберта для системы Лаврентьева-Бицадзе*// Диф. уравнения. – 1998. – Т. 34. – No 12. – С. 1-11.

Е. Н. Сосов (Казань)

О СУЩЕСТВОВАНИИ И ЕДИНСТВЕННОСТИ ЧЕБЫШЕВСКОГО ЦЕНТРА ОГРАНИЧЕННОГО МНОЖЕСТВА В СПЕЦИАЛЬНОМ ГЕОДЕЗИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Пусть (X, ρ) – полное метрическое пространство, удовлетворяющее следующим условиям *A*, *B*, *C*:

A. Для любых x, y из X найдется единственная точка $\omega(x, y) \in X$ такая, что $\rho(x, \omega(x, y)) = \rho(y, \omega(x, y)) = \rho(x, y)/2$.

B. Для всех p, x, y из X выполняется неравенство

$$2\rho(\omega(p, x), \omega(p, y)) \leq \rho(x, y).$$

C. Для каждого $r > 0$ и для любых ограниченных последовательностей $(p_n), (x_n), (y_n)$ пространства X таких, что $\rho(p_n, x_n) \leq r$, $\rho(p_n, y_n) \leq r$, $\lim_{n \rightarrow \infty} \rho(p_n, \omega(x_n, y_n)) = r$, выполняется условие $\lim_{n \rightarrow \infty} \rho(x_n, y_n) = 0$.

Отметим, что пространство X является геодезическим пространством [1], а (*B*) является условием неположительности кривизны пространства в смысле Буземана ([2], с. 304). Простыми примерами таких пространств являются равномерно выпуклые банаховы пространства и пространства Лобачевского (включая бесконечномерные). Напомним, что точка $z \in X$, для которой

$$\sup_{x \in M} \rho(x, z) = \inf_{y \in X} \sup_{x \in M} \rho(x, y),$$